

TOTUS MUNDUS AGIT HISTRIONEM

«Время идей прошло, наступило
время фактов и поступков».
М.А. Бакунин

«Весь мир — театр», — восклицает персонаж не самой популярной комедии Шекспира. Красиво сказано! Но дальше старина Билл засеменял, замельчил и почти растаял на фоне такого грандиозного начала. И вправду, мир — театр, и чем дальше, тем он больше театр абсурда.

Десять лет назад, впервые посмотрев «Матрицу», я был удивлён изощрённостью идеи в основе сценария. Сейчас, через десять лет, «матрица» кажется почти реальностью, и гораздо больше удивляет теперь, что тогда мысль эта казалась такой неудобоваримой! «Миром спектакля» назвал современное общество французский мыслитель Ги Дебор. И мы действительно живём в театре, где на сцене экономической жизни разворачиваются события, разыгрываемые актёрами-правителями, а мы, зрители, допущены лишь наблюдать эти события и по знаку кого-то вовремя аплодировать происходящему на сцене. «Беспредельное накопление образов даёт зрителю ощущение того, что все позволено, но в то же время внушает уверенность, что ничего не возможно. На все смотрите, но ничего не трогайте. Современный мир становится музеем, где главным охранником служит сама пассивность посетителей», — так выражает это Дебор.

Главное достижение современной рыночной экономики — полная отоваризация жизни. Постепенное наступление рыночной философии победило все остальные формы мысли и существования. Если ещё в Средние века у людей существовала альтернатива, то в наше время, нам отведена лишь маленькая роль одного из товаров ассортимента этой жизни. В товар превращено всё, что только можно себе представить. Вера и религия из морального кодекса превратились в товар, продаваемый церковью. Однако, в условиях перепроизводства товаров, религия оказалась в Европе товаром не самым популярным, и поэтому его продаётся всё меньше. Аудитории ток-шоу и поп-концертов уже никогда не смогут сравниться по популярности с церковью. Ни один представитель христи-

анского Бога на Земле никогда не уйдёт по равной цене с хорошим хоккеистом или популярным певцом.

Что уж говорить о политических партиях? Позимствовав у церкви способ влияния на массы через идеи, к сегодняшнему дню не найдётся ни одной партии, которая бы продолжала идеологическую работу. В партии вступают и выходят из них не по причине идейных соображений или схожести точек зрения, но лишь для приобретения больших возможностей для продвижения в политике. Кому нужны идеи? Идеи умерли. На их место пришёл товар.

В семидесятые годы творческие работники спорили о роли телевидения. Является ли телевизор источником информации или частью искусства. Больше никто не спорит, ибо современное телевидение не является ни тем, ни другим. Оно стало временной заставкой на период антрактов актёров «театра жизни». «Фабрикой грёз» назвал себя Голливуд в начале двадцатого века, «фабрикой иллюзий» должно наречь себя телевидение.

Но если идеи нет, то нет и идеалов. Почти одновременно с Бакуниным, Ницше написал о смерти Богов. Идеалы сменили идолы, ибо в товарном обществе могут существовать только они. Почитание сменилось поклонением, уважение заменила покорность. Единственным мериллом ценности стали деньги, как эквивалент товара.

Был ли у России иной выход? Крах коммунистических идеалов, возврат к рыночной экономике — это лишь мелкие ступеньки одной и той же длинной лестницы. И если Россия оступилась на одной ступеньке на 80 лет, то это не значит, что она шла другим путём. Просто в театре, под названием Россия, поставили новые декорации и сменили одних актёров другими. Для зрительного зала ничего не менялось. Плата за билет на представление оставалась прежней все годы — одна жизнь за одно сиденье.

The author of this article reflects on a new stage in the history of Russia. He is witnessing ideals dying and money becoming the measure of everything. As an equivalent of goods, money enslaves the society. The market philosophy conquers all other forms of thought, the ideas passed away and the consumption came to replace them.

